

МАРИ МУР

18+

Сериал

КНИГА ВТОРАЯ

ВЕРТ

ОНА МОЕ БЕЗУМИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мари Мур
Интроверт. Книга вторая
Серия «Интроверт», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69261817

SelfPub; 2023

Аннотация

Верт заступается поздней ночью за девушку, спасает ее и получает от нее за это... выстрел в плечо. Безумная и красивая незнакомка сбегает, оставляя после себя пулю, и прочно поселяется в его голове. Верт думал, что больше не встретит ее, но судьба распоряжается иначе. Спустя несколько дней его просит оказать одну интересную услугу Алиса Сильвер – дочь крупного бизнесмена в Бостоне. Верт приезжает на встречу и узнает в ней девушку, которую спас. У него есть право отказать ей в услуге, но как быть, если Алиса отказывается покидать его разум и сердце? Вторая книга остросюжетной трилогии "Интроверт".

Содержание

Глава 1 «Театр теней»	4
Глава 2 «Игра началась»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мари Мур

Интроверт. Книга вторая

Глава 1 «Театр теней»

Морозный воздух казался Алисе отравленным, а последние несколько месяцев жизни напоминали дурацкий спектакль. С одним актером в главной роли. Роль главной неудачницы и идиотки играла Алиса.

Интересно, она доживет до финала, сдохнет или сойдет с ума?

С такими не радужными мыслями Алиса потянула на себя дверь гостиницы трясущимися от холода руками. Окопеченная, обессиленная и злая до невозможности, готовая выгрызть номер любой ценой. В противном случае, если она еще немного пробудет на улице, то бронхита или воспаления легких не избежать.

Не хочешь быть отслеженной – расплачивайся наличкой.

В голове эхом прозвучал низкий голос, и Алиса недовольно фыркнула. Она в полной заднице. У нее не было с собою наличных, вариант с карточкой отпал. Оставался браслет, и Алиса с горечью потянулась к запястью, пытаясь расстегнуть одубевшими пальцами застежку украшения.

Когда это удалось сделать, она направилась к стойке ре-

сепшн. За ней находилась женщина лет сорока на вид. Пепельный цвет волос, светло-бежевая униформа и нюдовая помада администратора сочетались с молочными стенами холла. Отель носил три звезды, но сейчас Алису заботило это меньше всего.

Всего пару месяцев назад она бы непременно поинтересовалась, сколько раз за день в номере меняют постельное белье. А сейчас все, в чем нуждалась Алиса – это теплая ванна, мягкая постель и чашка горячего чая. Удивительно, как ее требования сократились.

– Мне нужен бюджетный номер на несколько дней, – уверенно проговорила Алиса и положила на стойку браслет.

– Здравствуйте, – кивнула работница, невольно засмотревшись на сверкающие драгоценные камни. Под светом гостиничных плафонов они завораживающе мерцали. – Что это?

– Картье. Ломбарды оценили его в пятьсот долларов, хотя его реальная стоимость примерно в семь раз больше. Сколько предложите вы?

На вопрос Алисы женщина удивленно вскинула брови. За четыре года работы администратором в гостинице она чего только не повидала. Через дорогу напротив отеля работал ночной клуб, поэтому посетители могли заявиться в любое время и в любом состоянии. Но предложенный способ оплаты ночной гостя вторг ее в настоящее изумление.

– Картье... Пятьсот долларов... – растерянно пробормо-

тала женщина и, оторвавшись от камней, подняла взгляд на незнакомку. – Вы хотите расплатиться за номер браслетом?

– Так вышло, что на данный момент я не имею с собой наличных, а ломбарды в это время закрыты. Мне нужен недорогой номер на пару дней в обмен на браслет.

Женщина внимательно разглядывала ночную гостью, и мысли, подобно пчелиному рою, активно жужжали в ее мозгу. Незнакомка держалась так, как держатся пресыщенные комфортом и деньгами клиенты: скептический и неудовлетворенный взгляд, безынтересно осматривающий холл, капризно поджатые губы, нетерпеливые вздохи из-за томительного ожидания.

Но во всем остальном женщина не видела сходств гостьи с тем, кто бы мог обладать таким украшением. Скорее, девушка смахивала на молодую преступницу.

Она была болезненно худа. Черная куртка из кожи только сильнее подчеркивала ее заостренные плечи, а узкие джинсы обтягивали тонкие и длинные ноги, которые заканчивались мощными ботинками с крепкой шнуровкой. Прямые темные волосы на голове растрепались и утратили блеск, щеки обветрились, на правой из них был заметен довольно свежий порез. Ярко красные руки задубели от мороза. Сколько же нужно ходить по ночным улицам, чтобы настолько околоченеть? Может быть, она пытается обмануть ее, подсовывая жалкую копию вместо оригинала?

Администратор с волнением покосилась на камеру, висев-

шую в углу, и выдавила из себя снисходительную улыбку.

– Извините, но у нас возможна только оплата карточкой или наличными. Будьте добры, заберите ваш браслет и покиньте гостиницу.

Не привыкшая к отказам Алиса, не была готова к такому ответу. Она захлопала ресницами, чувствуя, как возмущение наполняет ее легкие с бешеной скоростью.

– Послушайте, – сквозь зубы процедила она. – Как откроется ближайший ломбард, я сдам браслет и оплачу номер.

– Хорошо, – задумчиво протянула женщина. – Сейчас уточню, какой номер свободен.

Администратор сделала вид, что изучает информацию на мониторе гостиничного компьютера. Пожав плечами, она скрыла презрение за самой фальшивой улыбкой.

– Боюсь, я не смогу найти для вас свободный бюджетный номер. На сегодня и завтра все забронировано. Мне очень жаль.

Алиса с трудом сдерживалась, чтобы не стукнуть обмерзшим кулаком по поверхности глянцевой стойки.

– Вы же не выставите меня на улицу в собачий холод? Я и так промерзла до костей...

Она хотела продолжить разгневанную тираду, как за ее спиной кто-то громко кашлянул. Алиса повернула голову, и ее передернуло от смеси раздражения и дурацкой ситуации, в которой она незаслуженно оказалась. Мужчина в темном костюме с бейджиком "Начальник охраны Джек Пирстон"

буравил взглядом Алису.

– Мисс, вы бы не могли покинуть территорию отеля? В противном случае я выведу вас.

– Что значит, выведите меня? – Алиса потеряла терпение и повысила голос. – Вы не имеете никакого права применять ко мне силу!

– Покиньте территорию отеля, – более настойчивее повторил охранник.

– Покиньте территорию отеля, – басистым голосом передразнила мужчину Алиса и в сердцах хлопнула ладонью по стойке ресепшн. – Если вы не отстанете от меня, клянусь, я засужу весь ваш отель к чертовой матери! У вас нет ни малейшего основания, чтобы мне угрожать!

– Я вас предупреждал, – охранник шагнул к Алисе и, схватив ее за локоть, потащил к выходу из гостиницы.

– Убери от меня свои мерзкие лапы! – заверещала Алиса и оттолкнула мужчину.

– Успокойтесь, – бесцветно проговорил охранник. – Я могу вызвать полицию и вас заберут в участок за хулиганство, как минимум. А обстоятельства, откуда у вас этот браслет, я думаю, будут им весьма интересны.

Мужчина открыл перед Алисой входную дверь и выжидающе на нее посмотрел. Морозный воздух сквозняком подул на девушку, и ее охватила паника.

Ты решила поиграть во взрослую самостоятельную девочку, но ты ни черта не знаешь правил. Франческа может

подкупить любого копа, как и доктора.

Слова злобного монстра звучали в голове, словно проклятие. Алиса не могла допустить, чтобы ее забрали в полицейский участок. Но вновь оказаться на улице было чревато осложнениями для здоровья.

Алиса торопливо достала из сумки телефон. На дисплее высветилось больше двадцати пропущенных и несколько непрочитанных сообщений. Все они были от мистера Садиста, но Алиса проигнорировала его послания. Она наспех открыла фотографии и сунула мобильный в руки раздраженному охраннику.

– Посмотрите, это мой браслет! Он был на мне еще летом.

С недоверчивым выражением лица мужчина листал фотографии на телефоне. Судя по местам, где были сделаны снимки, девушка жила вовсе не бедно. Даже наоборот.

– Я промерзла до костей и смертельно устала. Пожалуйста, предоставьте мне номер до завтрашнего дня. Когда откроется ближайший ломбард, я сдам браслет и оплачу номер, – в отчаянии воскликнула Алиса.

Охранник посмотрел на браслет девушки и нахмурился, вспоминая недовольства супруги.

– *Джсек, мы вместе больше десяти лет! Десять лет! За это время я родила тебе двоих детей, терплю твои вечные попойки по выходным и то, что остается после твоей крошечный зарплаты! Знаешь, что я увидела за это время, Джсек? Ничего! Ничего, кроме разбросанных носков и горы*

грязной посуды!

Нескончаемый бубнеж вечно сварливой жены не радовал Джека. Он ни раз обещал супруге достойный подарок, но мультиварка или сковородка приводили супругу в бешенство. Кажется, все женщины сходят с ума от бриллиантов? Охранник молча отдал телефон обратно Алисе и потянулся к карману пиджака, достав оттуда мятые купюры.

– Я возьму браслет, – мужчина понизил голос. – Но здесь хватит только на двое суток проживания в нашем отеле, – он вложил деньги в руки девушки и виновато пожал плечами. – Больше у меня с собой нет.

Алиса растерянно улыбнулась, не поверив, что охранник, который минуту назад вызывал в ней злость и желание убивать, сейчас стал спасителем. Она облегченно вздохнула, но через миг слабая улыбка покинула её измождённое лицо.

– Я не могу снять номер в вашем отеле. Администратор сказала, что все номера заняты.

– Это стандартный ответ, – мужчина махнул рукой. – На тот случай, чтобы не объяснять причину отказа. Думаю, эту проблему я смогу решить.

Номер Алисы располагался на втором этаже. Она насчитала десять дверей в коридоре и ещё комнату наподобие прачечной. Алиса с горечью усмехнулась. У неё с собою не было ни одной вещи, чтобы отдать что-то на стирку и надеть взамен.

Алиса оказалась в номере и обессиленно рухнула на кровать. Она заранее предупредила администратора, что не ждет никаких гостей и посетителей, и что не нужно её беспокоить. Могла ли такая мера помочь избежать нежелательной встречи с мистером Садистом или коварной сукой Франческой? Вряд ли. Но у неё больше не было других вариантов.

В носу невыносимо защекало, и Алиса чихнула. Только простуды ей ещё не хватало! Все обстоятельства сложились против неё. Она не видела отца несколько дней и не имела ни единой возможности забрать его из больницы. Она не могла попасть в собственный дом и вместо этого находилась в дешевом отеле без денег и средств к существованию, измотанная злобным монстром, и уверенная, что мачеха готовит новый изощрённый план по её уничтожению.

Собирая последние силы, Алиса поднялась с кровати и направилась в ванную комнату. Она включила на полную мощность горячий душ, и маленькое пространство комнаты стало наполняться паром.

Сняв куртку, Алиса осталась в порванной на груди блузке. Шёлковая ткань напрочь пропиталась парфюмом Верта, и первой эмоцией, посетившую девушку, стала ярость. Безудержная ярость и желание смыть с себя прикосновения, избавить тело от воспоминаний, где *его* губы бесстыдно её целовали. Без её разрешения и какого-либо права.

Торопливо стянув с себя всю одежду, Алиса встала под душ. Прикрыв створки кабины, она увидела свои запястья,

посиневшие от цепкого захвата мистера Садиста. Злость и ярость мгновенно испарились. Теперь Алису прожигал стыд.

Разве она не должна была его оттолкнуть или больно ударить, когда он освободил её руки? Конечно должна! Но она зачем-то отключила мозг и отдалась ощущениям. Алиса запустила пальцы в волосы на голове и зарычала, словно обезумевший зверь.

Дура! Какая же она дура!

Верт услышал то, чего не должен был слышать. Её стон, которого сам же добился. Добившись его, он отстранился, и перед глазами Алисы всё ещё стояла его наглая самодовольная ухмылка, а в ушах звучал его голос. Издевательский, надменный, отдающий предательской пульсацией внизу живота.

Если бы я хотел, то ты была бы моей.

Давление резко повысилось, кровь зашумела в висках, и без того тесное пространство душевой сузилось. Встрепенувшись, Алиса схватила жидкое гостиничное мыло и начала судорожно обмазывать им своё тело. Оно пахло ненавязчивым, сладковатым ароматом. Горячая вода за долгое время согрела Алису, но не сняла напряжения. Она буквально чувствовала, как в её глазах лопались капилляры, когда взгляд задерживался на той или иной космическо-фиолетовой отметине, оставленной Вертом.

– Какая же ты идиотка! Что ты теперь будешь с этим делать, черт возьми?

В её груди закололо. Кто бы знал, как ей хотелось перестать думать о нём. Но это было слишком сложно. Глупая голова снова и снова возвращала её в тот момент, когда Алиса убежала от Верта.

Алиса бы давно окоченела, если бы не возмущение, злость и взвинченные до предела нервы. Благодаря такому коктейлю кровь в теле кипела, разгонялась по венам и не давала замёрзнуть. Только обветренные щёки и покрасневшие руки напоминали о том, что на улице был порядочный минус.

Петляя по слабо освещённым переулкам, Алиса пыталась выйти к дороге, чтобы поймать такси. Но она плохо ориентировалась между обшарпанными зданиями, где пахло затхлостью и тухлятиной. Ей всё время мерещились шаги за спиной, и что в каждой подворотне её мог поджидать Верт.

Свернув за очередной угол, Алиса оказалась на площадке, зажатой со всех сторон домами с облезлыми стенами и чёрными мрачными окнами. Единственный фонарь с мерцающей лампой блекло осветил несколько старых ржавых контейнеров и давно разобранный на запчасти Chevrolet. Место было заброшенным, жутким, и Алиса не сдержалась и зарычала от раздражения.

– Гребаный лабиринт! – рывкнула она.

Изо рта пошёл пар, и Алиса поднесла одувевшие ладони к лицу, пытаясь согреть их тёплым дыханием. Случайно коснувшись заледеневших щёк, она лишь сейчас ощутила, как

сильно замёрзла. Неслабая паника охватила её. Перспектива продрогнуть в мерзкой подворотне вызывала нешуточный страх.

Алиса принялась тереть ладони с малоподвижными пальцами друг о друга, как затаила дыхание. Из-за угла слышался звук шагов.

Она мигом прижалась к облезлой стене, покрытой инеем. Слабый свет от фонаря не доставал до Алисы, но испуганная до чёртиков, она метнулась в сторону машины и спряталась за ней, согнув ноги в коленках и сев на корты.

– Алиса!

Низкий и настойчивый голос рассёк тишину, а сердце Алисы пропустило удар.

Её звал Верт.

– Алиса, – громче повторил он. – Если ты здесь... Пожалуйста выйди ко мне.

Не веря собственным ушам, Алиса широко распахнула глаза. Ей это послышалось? Умоляющий в пустоту злобный монстр? Это было что-то за гранью фантастики. Алиса вся сжалась, мысленно молясь всем богам, в которых внезапно поверила, чтобы Верт её не нашёл. Наблюдать или слышать что-то неприемлемое всегда чревато опасностью. Свидетели, как правило, долго не живут, а Алиса стала свидетелем, как мистер Садист впервые её о чем-то упрашивал.

– Алиса, выходи, я знаю, что ты где-то здесь. Я же чув-

ствую тебя, черт возьми!

Послышался звук шагов, затем раздался дикий рёв, после чего в подворотне воцарилась напряжённая тишина. Она вызывала гораздо больше страха, чем обезумевшие крики Верта. Алиса зажала рот задубевшей от холода рукой, стараясь лишний раз не шевелиться. Её мозг уже успел нафантазировать всякие ужасы, и вскоре любопытство пересилило боязнь оказаться замеченной.

Алиса осторожно выглянула из-за укрытия, чтобы посмотреть, что происходило снаружи. Но лучше бы она этого не делала. Представшая перед ней картина пугала и завораживала одновременно.

Под мигающей лампой от фонаря стоял Верт. Вокруг него клубился дым, вырывающийся из щелей канализационных люков. Его губы были сжаты в плотную линию, кожа на руках натянулась в кулаки. Из ноздрей шёл пар, но Алисе показалось, что Верт едва не дышал огнём. Он был расщепившийся, обезумевший, готовый крушить и сметать всё на своём пути.

Помутневшим от злости взглядом Верт обвёл подворотню, и произвольно Алиса поёжилась. Ей показалось, что серые, переполненные свинцом глаза задержались на ней, и её обдуло ледяным ветром. Но она почти бесшумно выдохнула, когда Верт перевёл взгляд и отвернулся.

Издав звериный рык, он стремительно понёсся вперёд. Его правый кулак сделал резкий выпад и впечатался в истаскав-

шуюся временем стену.

– Я. Схожу. С ума, – с каждым словом Верт сокрушал потрескавшуюся штукатурку. – Мне мерещится, что ты здесь.

Ещё раз, ещё раз и ещё раз. Верт возносил кулак снова и снова. Алисе показалось, что от его ударов подворотня начала дрожать вместе с ней.

Он остановился, чтобы перевести дыхание. Его грудная клетка беспокойно поднималась и опускалась. Обессиленно прислонившись к стене, Верт упёрся затылком в штукатурку, которую сам же и разрушил. Кожа на его костяшках кровоточила, и Верт безразлично вытащил из кармана пальто платок и протер им сначала взмокнувшее лицо, а затем истертые в кровь руки. Засунув платок обратно в карман, он запустил пальцы в волосы на голове и тяжёло вздохнул.

Его низкий голос избавил подворотню от тишины, и Алиса в очередной раз за ночь задержала дыхание. Злобный монстр окончательно слетел с катушек? Сначала молотит кулаками стену, а сейчас разговаривает сам с собой?

– Это какой-то гребаный пранк от Сатаны, – невесело усмехнулся Верт. – Он гоняет меня по адскому кругу, который вращается вокруг тебя. Я столько раз пробовал забыть тебя, вычеркнуть из своей жизни. Но ты такая настырная сучка и так прочно поселилась в моей голове, что я всё время возвращался на новый круг, уготованный для меня Дьяволом.

Алиса чуть ли не закричала зубами от возмущения. Чёртов ублюдок и псих. Что за чушь он несёт? Это он гоняет её по десятому кругу ада! Это он мучает её, заставляя испытывать ненависть, прожигающий стыд и боль.

– Я пытался помочь тебе и защитить. Но в твоих глазах я всё равно остаюсь психом и садистом. О да, ты, вероятно, считаешь меня последним мерзавцем, раз я сегодня отверг тебя. Думаешь, что мне это нравится? Унижать и причинять тебе боль? Нет, я за это себя ненавижу. Ты не знаешь, почему я так делаю, и я буду конченным придурком, если тебе в этом признаюсь...

Из своего укрытия Алиса видела, как Верт поднял уставшие к небу глаза, и вспомнила, как всего пару часов назад готова была в этих же глазах потонуть. Вспомнила, как он смотрел на неё, пребывая на пике бешеного возбуждения. Одним взглядом Верт поедал её, раздевал, можно сказать, трахал. Вспомнила, как его сильные руки и горячие губы блуждали по её телу. Вспомнила, как с позором сдалась его натиску.

Алиса не заметила, как почувствовала во рту привкус железа. Она до того сильно закусил губу, что пропустила момент, когда та начала кровоточить. Алиса ненавидела себя за то, что подпустила Верта непозволительно близко. Ненавидела себя за то, что отключила голову. Ненавидела своё тело, которое существовало отдельно от мозга и отзывалось на Верта.

– Думаешь, так легко признаться в том, что ты мне нравишься? Что я хочу тебя до хруста костей, и только одна мысль, что ты можешь быть с кем-то другим, ослепляет яростью и безумием. Было бы гораздо проще, если бы я мог стереть всю свою память. Вырвать с корнем всё, что связано с тобой. Потому что я не хочу испытывать ту херню, что внутри меня. Я не могу спокойно жить.

От услышанного Алису начало потряхивать. Она была в шаге от истерики. Ей хотелось хохотать и давиться собственной горечью. Злобный монстр сказал, что не может спокойно жить? Конечно, ведь он ещё не до конца сломал её расшитанную нервную систему. Ещё не выпотрошил наизнанку всю душу и не потушил об неё все окурки.

– Я всё время думал, почему ты, а не любая другая. Ты сложная, упрямая, бесстрашная. Мне никогда такие не нравились. Но когда я поцеловал тебя, то понял, почему ты. Ты моя расплата за всё, что я причинил другим людям. Ты моя личная печать зла.

Верт отделился от стены и медленно зашагал по асфальту, покрытый грязным снегом. Вскоре его силуэт исчез за углом. Алиса ещё несколько минут всматривалась в темноту подворотни и после тряхнула головой, словно освобождаясь от остатков сна. Но ей это не приснилось. На снегу возле стены, которую колотил Верт, были куски разрушенной штукатурки и капли крови.

Укутавшись в гостиничный халат, Алиса вернулась в

спальню. Почти разряженный телефон завибрировал, оповещая о новом сообщении. Но Алиса так и не смогла прочитать его. Телефон в последний раз обиженно пискнул и окончательно погас. А зарядки у Алисы с собой не было.

Не снимая халата, она забралась под одеяло и стала проваливаться в сон. Её тело обмякло и ломило от усталости, но перед глазами всё ещё мелькали моменты сегодняшней ночи. Алиса пребывала на грани между сном и реальностью, как в голове вспыхнула картина, где расвирепевший Верт колотит старую стену. Обрывки его фраз глухо звучали в ушах.

– Ты такая настёрная сучка и так прочно поселилась в моей голове...

– Думаешь, так легко, признаться в том, что ты мне нравишься?

– Ты моя личная печать зла.

Алиса распахнула глаза, ощущая, как сердце колотится с бешеной скоростью. Она не должна ему верить. Верить в его разыгранную трагедию означало бы вновь угодить в капкан чокнутого садиста. Верт бы опять со знанием дела сломал её душу, выдёргивая все чувствительные нити, и оставил лишь пустоту и боль. Сегодня Алиса подпустила его слишком близко и больше такого не допустит. У неё нет бесконечного лимита нервов и сил. Она и так пережевана.

– Ты выглядишь грустным. Я могу это исправить, красав-

чик, – загорелая блондинка в топике и коротких шортиках положила руку на плечо молодого человека, который в одиночестве сидел у барной стойки.

Безжизненные серые глаза холодно прищурились, оценивающе разглядывая полураздетую барышню. Парень потянулся к внутреннему карману куртки, и через минуту на столешницу были брошены несколько крупных купюр.

– Возьми деньги и проваливай, – сухо произнёс он и, потеряв интерес к девице, примкнул к стакану с янтарной жидкостью.

То, с какой лёгкостью парень избавился от весьма кругленькой суммы, заставило девушку действовать нагло и решительно. А спортивное тело и симпатичное лицо шли приятным бонусом к прибыльной и плодотворной ночи. Блондинка прижалась к молодому человеку и игриво хихикнула.

– Я возьму деньги, а что насчёт тебя? Возьмёшь меня? Я снимаю квартиру на соседней улице, за углом бара, – она бесцеремонно взяла руку незнакомца в свою и положила её к себе на бедро, обхватенное чулками с крупной сеткой.

Парень поставил на столешницу полупустой стакан и поднялся со стула, возвышаясь над блондинкой. С лёгкостью освободив свою руку из-под пальцев с длинными малиновыми ногтями, он схватил незнакомку за подбородок. Приподняв его, молодой человек медленно повернул его в одну сторону, затем в другую. Он внимательно и сосредоточено смотрел на лицо девушки, словно прикидывал ценность скаковой

лошади перед покупкой. Разве что не проверил на наличие зубов и ценность окраса шерсти.

– Тебе нравится скарфинг*? – его низкий бархатистый голос контрастировал с острым, пронзительным взглядом.

Девушка вздрогнула и попыталась освободиться от захвата молодого человека, но тот крепко держал её лицо, не позволяя и шагу ступить.

– Ты так и не ответила, – его губы сложились в жёсткую линию. – Отвечай. Сколько раз тебя душили, когда драли?

– Я... Я не знаю... Вы можете придушить, если хотите, – растеряно проговорила блондинка и тут же добавила. – В меру.

– В меру не подходит, – парень покачал головой. – Чтобы испытать чистый кайф нужно идти до конца. Дойти до того момента, когда ты больше не чувствуешь боли. Когда вырываешься из своего тела, из бессмысленного мешка с костями, из ста двадцати двух фунтов** брэнной плоти, ощущая блаженное наслаждение.

Девушка часто заморгала накладными ресницами, а её алые губы испуганно задёргались.

– Я вешу сто двадцать пять...

– Ты хочешь узнать, что такое нежные объятия смерти? – оборвал её молодой человек, продолжая держать стальной хваткой подбородок незнакомки.

– Нет, нет, сэр... Прошу отпустите меня.

Верт усмехнулся и разжал пальцы.

– Бери деньги и уходи. И своим напарницам скажи, чтоб не подходили ко мне.

Блондинка беспокойно огляделась по сторонам и, схватив купюры, бросилась от странного незнакомца, звонко стуча каблуками. Верт безынтересно посмотрел ей в след и, убедившись, что она перекинулась на другого мужчину, вернулся к полупустому бокалу виски.

– Во что ты превратил паб? – спросил он, глядя прямо в голубые глаза. – Кругом одни шлюхи.

По другую сторону барной стойки находился Теон. Его светлые волосы были уложены на одну сторону, а рукава темно-серого свитера аккуратно закатаны. Парень дробил острым ножом большой кусок льда.

– Это прибыльно и практически не требует вложений, – ровным тоном произнес Теон, не отрываясь от ледяной глыбы. – Знал бы ты, кто их клиенты. Начальник полиции, прокурор и даже сена...

– Достаточно, – Верт раздраженно отмахнулся от друга. – Лучше скажи, где Саймон?

Закончив со льдом, Теон поднял голову и посмотрел на Верта. Через несколько секунд его взгляд скользнул мимо Блэквуда и, обычно спокойные голубые глаза расширились от удивления. Верт обернулся, чтобы посмотреть, что так поразило Теона.

К ним приближался молодой человек, отдаленно похожий на Сая. От образа автомеханика, не вылезающего из спор-

тивных ветровок, не осталось и следа. Его густые каштановые кудри были уложены. На нем были черный пиджак и того же цвета футболка, золотые часы Rolex и идеально выглаженные брюки. Он выглядел, как успешный молодой бизнесмен или топ-менеджер крупной компании.

Когда он занял свободный стул рядом с Вертом, тот переглянулся с Теоном. Сказать, что они были в шоке – ничего не сказать.

– Ты вовремя, Саймон, – проговорил Теон с английским акцентом и задумчиво провел рукой по подбородку. – Подожди-ка... Этот пиджак от Hermes?

Саймон нервно поправил ворот пиджака.

– Без понятия. Я зашел в первый попавшийся магазин.

– Брюки тоже там взял вместе с обувью? – усмехнулся Верт, допивая виски.

Саймона раздражала сложившаяся ситуация. Ему не нравились насмешливые взгляды друзей, и он всем своим видом решил показать, что не намерен дальше продолжать их веселье.

– Послушайте, – процедил он. – Если вы так хорошо разбираетесь в шмотках, то можете дальше болтать про них. Это не по моей части. Я пришел сюда, чтобы обсудить дело.

Верт иронично пожал плечами и перегнулся через стойку, взяв оттуда бутылку виски, оставленную Теоном. Наполнив свой и еще один пустой стакан, Верт пододвинул его Саю, но тот отказался.

– Кристофер сказал, что мы слишком долго выполняем последний заказ, – не спуская с Саймона взгляда, Верт опрокинул в себя виски. – Поэтому у нас не так много времени, как кажется. Мы знаем, что в дом нашего уважаемого клиента просто так не зайти. Пришлось изменить правилам и работать в тех местах, где часто бывает клиент. Я долго думал, где нам удобнее всего с ним встретиться. Это наша первая серьезная операция, и в этот раз основная ставка на тебе, Сай.

– Что я должен сделать? – Саймон достал из кармана пиджака пачку сигарет.

– Немного побыть охранником, – Верт мельком улыбнулся, но через мгновение стал серьезным.

– Какой такой охранник? – настороженно спросил Саймон.

– Самый обычный. Не волнуйся, это твоя временная роль, которую ты должен сыграть безупречно.

– Я техник, а не актер, – нахмурился Саймон, выпуская сизое облако дыма.

– Никто не обещал тебе, что все будет просто, – упрекнул его Теон, нервно взъерошив светлые волосы на голове. – В этот раз мы все побудем актерами.

**Скарфинг или эротическая асфиксия – форма аномальной сексуальной активности, связанная с использованием средств, ограничивающих доступ кислорода в лёгкие/головному мозгу для усиления ощущений, связанных с сексуальной*

разрядкой.

***122 фунта это примерно 55 килограмм.*

Глава 2 «Игра началась»

С задумчивым видом Саймон потушил окурок в пепельнице и искренне заявил.

– Я ни хрена не понимаю.

Услышав его, Верт тяжело вздохнул. Он запустил ладонь в черные волосы на голове и взъерошил их, отчего его прическа стала крайне небрежной. Да и в целом Верт выглядел разбитым и изможденным. Будто всю ночь не отрывался от бутылки виски. Светлые серые радужки в обрамлении полопавшихся сосудов безжизненно потускнели, а под глазами немой печатью пролегли тени. Идеально сидящие пальто и рубашку Верт сменил вытянутой толстовкой и наспех наброшенной кожаной курткой.

– Что тут непонятного? – раздраженно произнес он. – Я долго думал, где нам встретиться с "клиентом". Учитывая, что в его дом не под силу пробраться, приходится рассматривать другие варианты. Но и тут есть проблема. Практически везде: на работе, в ресторанах, клубах "клиента" сопровождает бодигард. Единственное место, где он появляется без телохранителя – это на сеансе массажа.

Верт потянулся за бутылкой виски и наполнил стакан, в котором еще не успел растаять наколотый лед, золотистой жидкостью.

– "Клиент" является частым гостем в спа салоне "Бэлла

Сантэ". Эта крупная франчайзинговая сеть во всех Штатах с бассейном, залом для фитнеса, йоги и так далее. Наш всезнающий и всевидящий Теон выяснил, что в кабинетах, где проводится массаж, есть два выхода. Один для посетителей, второй для сотрудников. И, пожалуй, это наш единственный шанс, чтобы увидаться с "клиентом" с глазу на глаз.

Верт опрокинул в себя стакан виски и достал из внутреннего кармана куртки небольшую папку из плотной бумаги. Положив её на барную стойку перед Саймоном, он коротко пояснил.

– Это твои документы.

– Документы... – ошарашенно повторил Сай. – Зачем?

– Во-первых, ты не должен работать под своим именем. Во-вторых, кого попало в салоны подобного уровня не берут. Даже охранников. Каждый потенциальный сотрудник тщательно проверяется службой безопасности. Это занимает время, которого у нас катастрофически нет.

Саймон недоверчиво приоткрыл папку, выудив из нее первый попавшийся под руку документ. Им оказался паспорт, и Саймон принялся скептически разглядывать обложку на наличие каких-либо изъянов. Так и не отыскав ни одного недостатка, он посмотрел на страницу с фотографией и датой рождения. На снимке был запечатлен молодой мужчина с темно-зелеными глазами и густыми каштановыми кудрявыми волосами.

– Теону пришлось подключиться к базе данных "Бэлла

Сантэ", чтобы выяснить, кто из сотрудников охраны недавно уволился по собственному желанию и с хорошими рекомендациями. Он должен быть с тобою примерно одинакового возраста и похож на тебя внешне.

– Зачем так заморачиваться? Можно же было сделать документы с кем угодно, – Саймон усмехнулся. – Хоть с Суперменом.

На реплику Саймона Теон недовольно покачал головой и поддался вперёд, уперевшись локтями в сером свитере на глянцевую поверхность столешницы. Он торопливо и вкрадчиво заговорил.

– Как думаешь, у кого выше шанс устроиться на работу? У обычного соискателя или у бывшего сотрудника, который отлично себя зарекомендовал?

В ответ Саймон неопределенно пожал плечами. За двадцать три года он ни разу не ходил на собеседование. Потому не знал подобных тонкостей.

– Теон оказался прав. Кандидатуру бывшего сотрудника служба безопасности одобрила сразу. Поздравляю, – Верт усмехнулся и похлопал Саймона по плечу. – С завтрашнего дня ты выходишь на работу.

– Что я должен сделать? – нахмурился Сай.

– Ты будешь иметь доступ к камерам наблюдения. Когда в салоне покажется "клиент", ты дашь нам сигнал, – ответил Блэквуд. – После чего подберёшься к блоку питания и отключишь систему безопасности здания. Мы с Теоном зайдём

через служебный вход и пройдем по коридору для сотрудников салона. Оттуда мы попадем в кабинет массажа, где будет расслабляться "клиент".

– Я организую ему первоклассный массаж горячими камнями, – деловито ухмыльнулся Теон, подливая себе в стакан виски.

– После того, как он подпишет документы, мы покинем салон так же, как и вошли: через служебный коридор и выход, – продолжил объяснять Верт. – Как только мы скроемся, ты удалишь видео с нашим участием и включишь систему безопасности здания. На этом твоя миссия завершена.

Сай расслабленно откинулся на спинку барного стула. Ему нужно было лишь ненадолго отключить систему безопасности здания. Ничего сложного для Саймона. Единственная трудность – нужно было повернуть это не под покровом ночи, а днём в работающем салоне, полном сотрудников и посетителей.

Размышления Саймона прервала мелодия звонка. На барной стойке лежал телефон Верта, и когда на загоревшемся дисплее высветилась фотография улыбающейся девушки, Саймон на мгновение задержал дыхание.

Верту звонила *она*.

Блэквуд нажал "ответить", и тонкая игла сожаления пронзила грудь Сая. Ему хотелось, чтобы Берта звонила ему. Хотелось слышать её голос. Саймон был уверен, что Берта звучала, как надо. Сплошной секс по телефону: сладко, изящно,

с едва различимой соблазнительной хрипотцой.

– Ты с ума сошла, – проворчал в трубку Верт. – Я не для того плачу по сотне за приём.

Он сбросил вызов, и Саймон невольно выдвинулся вперёд и серьёзно спросил.

– Что случилось?

– Всё, как обычно, – махнул рукой Верт. – Я самый безалаберный и безответственный брат. Предлагаю выпить за это.

Немного подняв в воздух стакан, Верт в миг осушил его. Затем повернулся к Саймону и пристально на него посмотрел.

– Скажи мне, Сай. Почему женщины придумывают себе что-то, а потом не получив ожидаемого, обижаются?

– Ты про что? – Саймон непонимающе взглянул на Блэквуда.

– Берта заявила, что я должен был отвезти её в клинику и посетить вместе с нею групповое занятие. Но я не мог этого обещать. Я бы никогда не согласился добровольно пойти к психологу.

– Ты выпил несколько стаканов виски, – не сдерживая негодования, спросил Саймон, – и собираешься сесть за руль? И в таком состоянии везти Берту?

Верт ещё ни разу не слышал подобный тон от Сая. Он прищурился, внимательно сканируя друга.

– До этого вечера тебе было всё равно, сколько я пью и бу-

ду ли садиться за руль. С каких пор тебя волнует пьян я или трезв? Хотя погоди, – Верт поджал губы и сосредоточился. – Тебе плевать на меня. Ты переживаешь за Берту, не так ли?

– При чем здесь Берта, – слишком резко произнес Саймон. – Нельзя садиться пьяным за руль.

На его слова Верт рассмеялся в голос.

– Честно сказать, актер из тебя и в правду хреновый. Я же вижу, как ты разоделся в шмотки от Hermes, про которые говорила сестра. Я видел, как ты не сводил глаз с ее фото на моем телефоне. Просто признайся, что тебе нравится Берта.

Саймон почувствовал, как его язык онемел. Он бы без проблем признался в том, что ему нравилась Берта. Ему не тринадцать, чтобы краснеть и смущаться при упоминании одного ее имени.

Но только, что он мог дать ей?

Она утонченная, эрудированная, из обеспеченной семьи. И он, не способный отличить Энди Уорхола от Эндрю Уайет. Не знающий терминов "сюрреализм" и "модернизм". Не имеющий понятия, кто такая Мона Лиза, и в чем секрет ее улыбки.

И хрен с ним с искусством. Самая большая проблема крылась в том, что у Сая совершенно не было опыта в отношениях.

Он слишком рано познал все "прелести" взрослой жизни, а самую волнующую, так и не открыл в полной мере. В школьные годы, когда его ровесники водили девчонок в ки-

но, Саймон брал ночные смены в автомастерской. Когда его беззаботные одноклассники ходили на вечеринки, где знакомились и в этот же день теряли невинность, Саймону ломали нос в "Клубе бокса".

Он отчетливо помнил, как впервые выиграл бой, после которого впервые сблизился с девушкой. Она была на пару лет его старше, но намного опытнее и искущённее. Тогда Саймону исполнилось восемнадцать, но он выглядел гораздо взрослее ровесников. От постоянной физической работы и тренировок его плечи расширились и приобрели заметный рельеф. А в тёмно-зелёных глазах, напоминавших ветви английского плюща, скрывалась развитая не по годам житейская мудрость. Сай не был эрудитом или заумным всезнайкой. Но он так просто и точно судил о многих вещах, что это притягивало и располагало. Особенно противоположный пол.

Девушек подкупала не только природная привлекательность Саймона, но и его непосредственность. Он разговаривал и вел себя с ними так, будто болтал с младшей сестрой. Не строил из себя первостатейного бабника или холодного циника. Эта черта убирала барьеры в женском сознании, и Саймон сам не замечал, как в его постели оказывалась очередная хорошенькая девчонка.

Что скрывать, девушки легко сближались и так же легко покидали его голову. Саймон не строил долгоиграющие планы и не думал о ком-то больше недели.

Пока не встретил её.

Он думал о ней постоянно, и в его голове, словно в воронке, прокручивался один и тот же момент. Момент, когда Берта плакала, а он сидел за рулем и не имел представления, что ей сказать, как успокоить. Он снова и снова прогонял эту сцену по спирали и думал, как ему нужно было правильно поступить?

Может, надо было промолчать? Или произнести ободряющие слова? Или прижать так сильно, чтобы почувствовать, как ее сердце бьётся об его ребра?

Хотя, кого Саймон обманывал? Разве он на что-то способен? Он так глупо вел себя с Бертой, что все, на что хватило смелости и ума – это огрызаться, как глупому школьнику.

"Может быть, корове было больно, когда ее доили, а кукуруза страдала, когда её очищали?" – эти слова он сказал ей. Вегетарианке с суицидальными наклонностями, которая регулярно ходит к мозгоправу и имеет тягу к азартным играм.

Какой же он идиот!

Саймон зажал в зубах фильтр, чиркнул зажигалкой и глубоко затянулся. То, что творилось с ним не поддавалось никакой логике. Это нельзя было отправить в нокаут, нельзя выдернуть с проводами и отключить от системы к чертовой матери. Это смахивало на зависимость, одержимость, нездоровую манию, и Сай ничего не мог с этим поделать.

Сука, как же он желал Берту.

Он желал Берту, когда засыпал и просыпался, мечтая увидеть её, мирно дремлющую на его груди. Он желал её, когда шёл за продуктами в магазин и выбирал те кукурузные хлопья, которые предпочитала *она*. Он желал её, когда садился в машину, куда купил новенький ароматизатор с запахом граната. Саймон желал её даже тогда, когда занимался сексом с Ванессой.

Он бы давно расстался с консультанткой из Hermes, но у неё были светлые волнистые волосы, и она немного разговаривала по-французски. Саймон знал, что нагло пользовался девушкой и поступал эгоистично, но Ванесса сама приходила к нему домой, и её устраивало, что Сай предпочитал брать её всегда в одной позе. Когда она лежала под ним, упираясь округлыми ягодицами в его бёдра, а Саймон, пристроившись сзади, крепко держал её, совершая ритмичные толчки.

– Детка, давай... – бормочет Сай. – Скажи... Скажи что-нибудь для меня по-французски.

Одной рукой он проводит по её позвоночнику, а другой наматывает на кулак волосы, раскиданные по обнажённой спине. Сай ускоряет темп, активно двигая бёдрами, и его партнёрша что-то сбивчиво говорит на ломанном французском.

Саймон прикрывает глаза. Ему кажется, что именно Берта произносит ласкающие его слух словечки. Что его пальцы сжимают её локоны с ароматом граната, и что с её пухлых губ слетают стоны удовольствия. Он склоняется

к ней, прижавшись вплотную, и отпускает волнистые волосы. Вместо них его рука обхватывает тонкую шею, а его движения внутри неё становятся замедленными, но более проникновенными. Саймон с нетерпением прикасается губами к взмокнувшей от испарины коже под мочкой уха и оставляют чувственный поцелуй. Он глубоко дышит, надеясь впитать её запах. Но так и не улавливает гранат.

Саймон резко распахивает глаза.

– Не останавливайся, – скулит под ним Ванесса, и Сай, сжав зубы от напряжения, издаёт недовольный рык.

Его толчки становятся грубыми, быстрыми, но он не может кончить. Саймон крепко зажмуривается, и в голове сразу вспыхивает она.

Берта озорно прищуривается и не сводит с него пронзительного взгляда. На её щеках появляется стыдливый румянец, когда она встаёт перед ним на колени и соблазнительно раскрывает губы...

Бешено пульсирующий узел внизу живота Сая достигает пика и лопается. По взмокнутому телу проходит приятная истома, и Саймон запрокидывает голову и шумно выдыхает. Он с трудом сдерживается, чтобы не простонать вслух её имя.

– Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю? – недовольный голос вернул Саймона из его спальни в бар Теона.

От неожиданности Сай вздрогнул и уставился на Верта. Сейчас он искренне надеялся, что Блэквуд не умел читать

мысли. Хотя, если бы умел, Саймон давно бы получил в нос за свои грязные фантазии.

– У меня башка разболелась, – Сай попытался изобразить, как болезненно поморщился. – Что ты сказал?

Верт покачал головой и опрокинул в себя виски, не отводя от Саймона тяжёлого взгляда.

– Сестра говорила, что сегодня у них в клинике какая-то встреча, куда приходят близкие люди, члены семьи или друзья. Я хотел попросить тебя съездить с Бертой на занятие в клинику, но раз у тебя болит голова...

– Это пустяки, – перебил его Саймон. – Я приму Тайленол*.

– Уверен? Осталось полчаса, чтобы успеть забрать Берту из дома. Она не любит опаздывать, и поверь, отборный мат на французском – это наименьшее, что тебя ждёт.

– И что такого? – Саймон вскинул тёмные брови. – Я всё равно ни черта не понимаю французский.

На его фразу Верт тепло улыбнулся и сочувственно хлопал Сая по плечу.

– Удачи, – кивнул он другу на прощание.

Берта спустилась на подземную парковку, находившуюся рядом с домом, и уверенно направилась к красному старомодному Porsche. Раскрыв автомобильную дверцу, она уселась за руль и взглянула на себя в зеркало. Длинные густые ресницы парили над большими глазами, которые сегодня бы-

ли аккуратно обведены дымчатой подводкой. Слегка пухлые губы скрывала почти невесомая нюдовая помада.

Макияж был в порядке, в отличие от того, что творилось со взглядом. Берта наблюдала за своим отражением и вместо глаз видела две безжизненные серые дыры. Как у трупа.

Прошёл месяц с тех пор, как Берта покинула гостиницу Джорджа. И за этот месяц она больше всего ощущала свою неполноценность. Берте было тяжело, она хотела вернуть себе то состояние, которое устраивало её два года. Два года она пыталась быть самодостаточной и свободной. Не переживала эмоциональные всплески, с холодной головой управляла своими чувствами и оставалась спокойной. Такую тактику Берта выбрала неспроста.

Однажды она впустила в свою голову и сердце мужчину, а он её больно предал. А точнее чуть не убил. После этого Берта поклялась, что больше ни один представитель сильной половины человечества не сможет с нею так обойтись. Она сама никого не подпустит. Даже до своего тела Берта не допускала больше одного раза. Она не нарушала правила: один мужчина равно одна ночь. Берта на корню искореняла привязанности, чтобы наверняка сохранить абсолютное хладнокровие и безразличие.

Но внезапно появившаяся тоска стала изъедать Берту, и ничего не помогало заполнить ту пустоту, образовавшуюся внутри. Ни шоппинг, ни покер, ни секс. И если первый и второй пункт Берта выполняла на автомате, то с последним ей

пришлось попроситься. Её тело перестало отзываться, когда Берту касались другие мужчины. Будто у неё произошёл некроз кожи, а она сама стала мёртвой.

На этой неделе Берта два раза ходила на свидания, и оба молодых человека были красивыми и не женатыми. За их плечами стоял высокий достаток и толпа сходящих с ума барышень. Весьма стандартно и скучно, но не на то был расчёт.

Прикрыв глаза, Берта пыталась выцедить из их жестов хоть что-то, но всё бестолку. Она совершенно ничего не испытывала. Ни удовольствия, ни отторжения. Тело не подавало сигналов, и Берта испуганно сбежала с обоих свиданий.

Она знала, как полезен секс для человека. От близости в гипофизе возникают сигналы, стимулирующие выработку иммуноглобулина. Это повышает иммунитет. А ещё регулярный половой акт нормализует артериальное давление. Сухие научные факты, но Берта была уверена, что достижениями науки нельзя пренебрегать. Кроме этого, отсутствие сексуальной разрядки мешало спокойно жить. Любая мелочь приводила Берту в бешенство, а сидящая изнутри тоска так усилилась, что хотелось взвыть.

– La vache!** – не пытаясь скрыть своего раздражения, она ударила по рулю.

Даже любимая машина подвела её. Вместо того, чтобы облегчить участь своей владелицы, Porsche отказывался заводиться. Теперь придётся ехать в клинику на такси. Верт ясно дал понять, что на занятие он не явится и не заедет за

ней. Берта вытащила из миниатюрной сумочки телефон, чтобы запустить uber, но на подземном паркинге отсутствовала сеть.

Покинув машину, Берта со злостью хлопнула дверцей. И какой идиот придумал устраивать в клинике для зависимых дни знакомства? Психолог что-то говорил о создании благоприятной и душевной атмосферы, но Берте было абсолютно плевать, с кем дружат или живут другие участники группы.

Она раздражённо зашагала вдоль припаркованных в ряд машин, как услышала за спиной визг тормозов. Обернувшись, Берта увидела подъехавший Mercedes, затем разглядела водителя и после этого разочарованно вздохнула.

И на что рассчитывал её старший брат, прислав вместо себя бестолкового друга? Который не знает, что такое сюрреализм. Который думает, что Техасский Холдем – это психологическое расстройство. Верт выжил из ума, раз считает, что она явится в клинику в сопровождении кудрявого крестина. Пускай даже весьма симпатичного.

Саймон вышел из машины, и, к своему огорчению, Берта отметила, что одежда, которую он выбрал, была явно дорогой. Марку пальто и обуви она определила моментально.

– Верт сказал, что начало занятия в семь. Осталось пятнадцать минут, чтобы добраться до клиники, – Саймон открыл перед Бертой заднюю дверь и выжидающе взглянул на неё.

В ответ Берта язвительно улыбнулась. Кажется, она только что пообещала себе, что никуда не поедет с другом брата?

К чёрту! Она доведёт кудрявого до трясушки, и тот пожалуется во всех подробностях Верту. И брат больше не рискнёт никого за ней присылать.

Со скучающим видом Берта прошла мимо Саймона и медленно обогнула автомобиль со стороны капота.

– Я сяду спереди, – промурлыкала она, открывая пассажирскую дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.